

Ночь. Надзорный Бюро озаряло яркое искусственное солнце. После решительных и энергичных действий нового заместителя директора, камеры Бюро вот уже несколько дней были практически переполнены. "Золотые Призраки", члены банды, чье имя внушало страх, изрыгали угрозы и ругательства из своих камер, но их число неумолимо росло. – Босс, у вас был такой тяжелый день. Идите отдохните пораньше, – с неподдельной заботой произнесла Рань Синьчжу, которая, словно заряженная энергией, восхищалась Гао Циншанем день ото дня. Гао Циншань расстегнул свою форму и зевнул. Последние недели выдались изнурительными, он начинал чувствовать усталость. – Пусть все хорошо отдохнут, дело еще не закончено, – сказал он. Рань Синьчжу, сжав в руке сердце, ответила: – Есть! Когда Гао Циншань вышел из Бюро, Рань Синьчжу опустила руку. Усталость была заметна на ее лице, но в глазах горела гордость. – Синьчжу, ты все еще здесь? Заместитель уже ушел, – поддразнила ее знакомая полицейская. – Моя цель – стать такой же, как он, – ответила Рань Синьчжу. – Благородные стремления. Но говорят, что заместитель ... – полицейская покачала головой, – Он же из "Золотых Призраков", они не потерпят такого предательства. Другие группировки тоже не доверят ему. – Главное... – полицейская заволновалась, – Шон обязательно захочет отомстить. Рань Синьчжу нахмурилась: – Говорят, заместитель когда-то вступил в "Золотых Призраков" из-за долга, но, наверное, его характер не оставлял выбора. А Шон... хм! – она вздернула подбородок, в глазах вспыхнула сила, – Я обязательно приведу его к ответу! С другой стороны, Гао Циншань, выйдя за ворота, осмотрелся. Заметив знак на здании напротив, он направился к своему дому с непроницаемым выражением лица. Вернувшись домой, он запер дверь и спустился в подвал. Там его уже ждал Чао Чун. – Брат, – Гао Циншань поклонился. Лицо Чао Чуна было мрачным, глаза сузились. – Ты еще помнишь, что я твой старший брат? – Конечно, о чем ты? – Гао Циншань рассмеялся. Выражение лица Чао Чуна мгновенно похолодело, его взгляд стал как у гладкой змеи без чешуи. – Вначале дело было в том, чтобы арестовать нескольких человек, создать проблемы Шону, ударить его по самолюбию. Что ты собираешься делать дальше? Свергнуть "Золотых Призраков"? Гао Циншань небрежно прислонился к углу стола, играя с ветряным шариком. – Брат, раз уж начал действовать, то нужно доводить дело до конца. К тому же, ты сам приходишь в Бюро и спорил со мной, значит, этот вопрос никуда не денется. Чао Чун рассмеялся с яростью: – Вот из-за этого ты за последние полмесяца арестовал двести человек? И все они, черт возьми, служили Шону! – Он не знает меры и позволяет своим подчиненным творить беспредел, – Гао Циншань нахмурился, – Это неуважение ко мне. – Неуважение? – Чао Чун усмехнулся, – Ты правда думаешь, что ты заместитель директора? Неважно, сколько проблем ты создаешь, это внутренние дела "Золотых Призраков". Ты арестовываешь своих же людей от имени других группировок. Как ты думаешь, что будет, когда Босс Цзинь Куй очнется? Гао Циншань беспечно пожал плечами: – Шон слишком самоуверен. В Райском Городе не должно быть такого беспорядка. – Он из "Золотых Призраков"! Мы можем воевать внутри, но Надзорный Бюро не должно вмешиваться! Неужели мне нужно объяснять тебе такую простую истину? Или ты ... – слова Чао Чуна стали угрожающими. – Готов быть вечным заместителем, да? Гао Циншань подсознательно отвел взгляд и сделал вид, что не замечает: – Брат, если бы не ты, спасший мне жизнь, я бы давно ушел из "Золотых Призраков". Ты же знаешь. Чао Чун смотрел на него, затем, наконец, усмехнулся: – Какой у меня братишка, "Золотой Призрак" контролирует Надзорный Бюро, а он подставил собственного заместителя. Он ударил в ладоши: – Чувствуешь, наконец, где твое место в жизни? Гао Циншань не стал отрицать, но сказал: – Брат, ты всегда будешь моим старшим братом, это никогда не изменится. – Тогда почему мои люди не получили никаких должностей в Бюро? – Сейчас чувствительный период. Нужно разобраться с Шоном. Если твои люди придут в Бюро, они будут втянуты в историю. Чао Чун прищурился: – Твои люди? Выражение лица Гао Циншаня застыло, он замолчал. Через какое-то время Чао Чун поправил одежду. – Молодец, Гао Циншань. – Затем, уже уходя, бросил: – Не спеши. Лишь после того, как Чао Чун ушел, игрушечный Гао Циншань выпрямился и прошептал: – Брат, иди медленно. Он смотрел на свои руки в темном подвале, его лицо постепенно озарилось улыбкой. – Я немного нервничаю... но ждать уже не могу... – – Вскоре

жирный мужчина средних лет в маскировке вышел из жилого квартала. Ночь. Над Райским Городом мигали яркие огни, люди в небоскребах отдыхали и веселились. Он вышел на улицу. Недалеко от него располагался великолепный ресторан, где прощались с знаменитыми гостями. – Проходите, не спешите... – Ждем вас в следующий раз... Мужчины и женщины в яркой одежде с улыбками садились в роскошные машины, оставляя след из выхлопных газов на чистых и аккуратных улицах. Официант у двери увидел его. Хотя он был одет скромно, ткань его одежды была очень дорогой. Официант немедленно одарил его профессиональной улыбкой: – Сударь, вы желаете пообедать? Гао Циншань прошептал: – В следующий раз. – Очень жаль, ждем вас в следующий раз. Пройдя по чистым улицам, Гао Циншань повернул в переулок. Он должен был оказаться возле черного хода кухни ресторана. Он прятался в тени, а выходя из нее, снова превращался в бродягу. Официант в форме гнал прочь нищих, ждущих остатки еды. Нищие в отвращении махали руками и кричали: – Иди отсюда! Две дети, похоже, брат и сестра, тщательно прятались в углу, попытавшись дожидаться, когда с кухни вынесут мусорное ведро. Но официант заметил их и без жалости ударил их ногой: – Убирайтесь отсюда! Иначе убью! Брат защитил сестру. Его ударили несколько раз, и он, как грязная собака, покатился в темноту вместе с сестрой. Официант повернулся и увидел Гао Циншаня, переодетого в босяка. Он раскрыл глаза в удивлении: – Чего ты ждешь? Убирайся отсюда! Заблудился, да? Гао Циншань кивнул и отступил. С другой стороны, брат, которого дважды ударили ногой, все еще тщательно прятался. Он успокаивал сестру и смотрел на ближайший мусорный бак в тени. Гао Циншань понаблюдал за ними некоторое время, а затем легко пошевелил пальцами, и порыв ветра отворил кухонное окно. Через миг тарелка с шашлыком была подхвачена ветром и попала в его руку. – Вот. – Он подарил ее мальчику, который смотрел с недоверием. Мальчик немного поколебался и взял еще горячую железную тарелку. Девочка продолжала глотать слюну, а он съел небольшой кусочек шашлыка. Подождав немного и убедившись, что ничего не случилось, он дал еды сестре, которая заликовала. Глядя на сестру, поглощающую мясо, он сглотнул, и его маленькие глаза заблестели. Он вспомнил что-то, и сильно потёр руки, а затем взял кусок мяса и повернулся. Но в тени никого не было. В районе Приват Драйв появляется Гао Циншань, который постоянно переодевается и теперь является грозным телохранителем. Он огляделся и, наконец, дошел до двери дома № 13. Взглянув на яркий свет на втором этаже, он не смог удержаться от улыбки. Снова осмотревшись, чтобы убедиться, что никто не смотрит, он перелез через забор и, наконец, добрался до черного хода. Постучавшись в дверь по уговору, он тер руки от ожидания. Долго я здесь не был... Дверь открылась, и красивая женщина тридцати лет осторожно высунула голову наружу. Лицо Гао Циншаня засветилось: – Тетя... – О, Циншань, что ты здесь делаешь в такое время? Заходи быстро. – Женщина с радостью улыбнулась. Но выражение лица Гао Циншаня на миг застыло. Моя тетя никогда не была такой открытой... И действительно, он заметил в ее глазах тревогу. Внутри кто-то был... Его тело мгновенно напряглось, и в его ладонях начал собираться ветер. И тогда ... – Вжик! – Прозвучал резкий звук проникающего оружия. Он увидел, как его тетя замерла на месте, и из ее живота выглядывал острый кинжал. Не давая ему шанса прийти в себя, прозвучал знакомый голос, и Гао Циншань почувствовал, как он проваливается в ледяную пещеру. – Я тебе сказал, говори обычно и не напоминай ему. Мы его друзья, и мы просто хотели устроить ему сюрприз. Почему ты думаешь, что мы плохие люди? Какая ты грязная женщина... Кончик ножа отскочил, и Гао Циншань увидел, как его тетя медленно падает. Человек, стоявший сзади, стряхнул капли крови с кинжала и одарил Гао Циншаня широкой улыбкой. – Циншань, ты удивлен? – Шон... – Гао Циншань почти проглотил это имя. – Цинь, Циншань... беги... быстро... – Глаза его тети были рассеяны, в них виднелись только страх и тревога. Шон присел, взял женщину за руку и положил ее на рану на ее животе. Он укоризненно сказал: – Смотри на тебя, еще и говоришь, когда травма такая серьезная. Давай, не бойся. Если закроешь ее, то кровь не пойдет. Ха, через некоторое время и боли не будет. – Шон... – Ветряной шарик в руке Гао Циншаня сгустился, но он не смел шевелиться, словно на него наложено запретное заклинание. Шон поднял голову и улыбнулся: – Неплохо, не плохо... Я думал, ты сразу набросишься. Он встал и

осмотрел дом. – Домик очень хороший, достойный богатого района. Глаза Гао Циншаня уже были красными от крови: – Где моя сестра?! Шон повернулся и щелкнул пальцами. Сразу же с второго этажа послышался плач девочки. – Шон, я тебя предупреждаю, если ты... – Гао Циншань не договорил, и улыбка Шона вдруг исчезла. – Что если? – Ты! Моза внезапно появился за спиной Гао Циншаня, и стальная труба с силой ударила его по спине. Гао Циншань вскрикнул и полусогнулся на земле. Шон удовлетворённо хлопнул в ладоши: – Молодец, видно, ты еще все понимаешь. Гао Циншань дрожал и вытер кровь с рта. Он не смел сопротивляться. Он хорошо знал, какой Шон... Этот злодей мог сделать все, что угодно. Более того, он также начал замечать, что его тело становится слабым и вялым. – Ты... что ты собираешься делать... Шон наклонил голову и немного подумал. – Хороший вопрос... Конечно, я хочу, чтобы ты был хорошим заместителем директора.

<http://tl.rulate.ru/book/110491/4156528>